

ИНКОРПОРАЦИЯ В ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМАХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Пазельская А. Г. (avis39@mail.ru)

ЗАО «Ай-Текс», Москва, Россия

Ключевые слова: глагольные композиты, именные композиты, инкорпорация, глагольное словообразование, именное словообразование

INCORPORATION IN VERB FORMS IN RUSSIAN

Pazelskaya A. G. (avis39@mail.ru)

I-Teco JSC, Moscow, Russia

This paper investigates constraints on incorporation of nominal roots into compound verbs in Russian. This type of incorporation is generally impossible. The author examines several apparent exceptions from this generalization and proposes an explanation to the constraint itself as well as to the exceptions. A special attention is paid to the relation between (non-existing) compound verbs and compound nominals corresponding to the same nominal+verbal complex.

Exceptions from the general constraint “no nominal roots within a compound verb” include deverbal adjectives which are formally equivalent to participles, verbs with reflexive and reciprocal “pronominal” components, verbs derived from compound nominals and compound verbs that have lost their semantic interpretability as complex verb.

This interpretability is postulated to be the crucial feature correlating with the constraint on verbal compounds with nominal component, for the reason that this interpretability indicates the presence of two independent nodes (V and NP) in the structure of the compound. If such two node structure becomes a verb, the inner NP node receives case from higher structure levels and cannot incorporate into compound verb.

Key words: compound verbs, compound nouns, incorporation, verbal derivation, nominal derivation

1. Инкорпорация именных основ в глаголах и именах

В заголовок этой работы вынесено невозможное в русском языке явление, и задача данной статьи — исследовать границы этой невозможности с целью попытаться дать ей объяснение и вскрыть лежащие в её основе механизмы.

Простое описание исследуемой проблемы состоит в том, что инкорпорация именной основы в глагольную основу доступна для отглагольных имён, но не для глаголов, к которым эти имена восходят (здесь и далее примеры с указанием источника в квадратных скобках взяты из НКРЯ, см. ruscorpora.ru)¹:

(1) *Детей учили рисованию, технологии **деревообработки** и резьбы по дереву.* [Л. Резанов. Богородская игрушка // «Наука и жизнь», 2008]

(2) **Детей учили **деревообрабатывать**.*

Это ограничение распространяется на все сложные слова вида «именная основа + глагольная основа», независимо от семантической роли участника, названного именным корнем, в ситуации, описываемой глаголом². Так, в (1) представлен наиболее распространённый случай, когда именная основа обозначает Пациенс, в (3) — Агенс, в (4)–(5) — косвенного участника:

(3) *А дальше — снова **бурелом**. У Алексея Петровича свой мир — в голове, настоящий.* [Татьяна Толстая. Ночь (1983)] — **А дальше — снова **буреломит**.*

(4) *Как раз в 1964 году открыли действующий и сейчас **путепровод**.* [коллективный. История БМО (2006–2008)] — **Как раз в 1964 году стали **путепроводить**.*

(5) *Море снабжало пищей местных рыбаков, отсюда уходили в дальние вояжи **мореплаватели**, открывшие, между прочим, Канаду и далёкие Фолклендские острова.* [Владимир Гаков. Во Францию — на машине времени (2001) // «Туризм и образование», 2001.03.15] — **Отсюда уходили **мореплавать**.*

---

¹ Слово «инкорпорация» традиционно используется для обозначения включения одной основы в состав другой в словоизменении (в полисинтетических языках). Мы будем трактовать этот термин несколько расширительно, подразумевая под ним словообразовательные отношения в русском языке. Синонимы для понятия «глагол с инкорпорированной именной основой» — «сложный глагол с первым компонентом — основой существительного» (Шведова, 1980; Янко-Триницкая, 2001), глагольный композит на базе имени и глагола (ср., например, Озерова, 1998; Петров, 2003).

² Мы здесь не касаемся вопроса интерпретации существительных и глаголов (если таковые возможны) с инкорпорированными именными основами: для русского этот вопрос был частично освещён в Богданов, 2007; ср. тж. Bagasheva, 2011; Rice, Prideaux, 2012 для английского; Voouj, 2009 для голландского и японского; а также конструктивный подход на базе английского в Tuggy, 2005.

Как можно видеть выше, возможность инкорпорации именной основы в отглагольное существительное и её невозможность для глагола не зависят ни от суффикса отглагольного существительного, ни от того, является ли оно именем ситуации (1), результата (3), инструмента (4) или деятеля (5).

2. Исключения и пограничные явления

2.1. Именные основы в причастиях

Можно привести случаи, когда именная основа инкорпорируется в формально глагольную форму — причастие:

- (6) *Кроме того, возможны поставки **деревообрабатывающих** станков, машин для упаковки, холодильных установок, разливочных линий, небольших пекарен и сушилок.* [Польские продовольственные товары на российском рынке (2002) // «Внешняя торговля», 2002.03.29]

Однако несложно показать, что это не причастие, а отглагольное прилагательное, поскольку оно не допускает при себе никаких приглагольных наречий, ср.:

- (7) **быстро/*хорошо/*с трудом **деревообрабатывающий** станок*
 (8) *быстро/хорошо/с трудом **пишущий** человек*

2.2. Глаголы с местоименными компонентами *само-* и *взаимо-*

Отглагольное существительное может включать в себя не именной, а «местоименный» компонент *само-*:

- (9) *Но вся книга и есть раскаяние, **самобичевание**, непроходящая боль и мука, вечная мука.* [Виктор Астафьев. Затеси (1999) // «Новый Мир», 2000].
- (10) *С применением «пантер» вообще произошел конфуз: машины прибыли на фронт настолько несовершенными, что большинство просто-напросто сломалось — чего только стоит **самовозгорание** двигателей!* [Илья Бояшов. Танкист, или «Белый тигр» (2008)]

Компонент *само-* является местоименным в том смысле, что в отглагольных существительных он привносит практически весь спектр производных значений, что постфикс *-ся* в глаголах: в (9) он представлен в возвратном значении, в (10) — в декаузативном.

Интересным образом, вне зависимости от значения *само-*, оно, в отличие от именных корней, возможно и в глаголах, с обязательным дублированием постфиксом *-ся*:

- (11) *Для умилоствления гнева Господня совершались покаянные шествия с зажженными свечами, тихим пением и громкими воплями самобичующихся.* [Д. С. Мережковский. Петр и Алексей (1905)]
- (12) *Теплолюбивые микробы, живущие в торфе, в жаркое лето могут так его нагреть, что он самовозгорается.* [Б. Сергеев. Печь и холодильник // «Юный натуралист», 1975]

Показательно, что Е. А. Земская при разборе новых слов, зафиксированных в 1981 году по сборнику НС-81, обнаружила лишь шесть глаголов, образованных от двух основ (=словосложением), из них пять с *само-* (*самосохраняться, самоудобряться, самоускоряться, самоограничиваться, самоорганизоваться*) и один с *вибро-* — *виброизолировать*. Для сравнения, только имён лиц с инкорпорацией именной основы нашлось 22. Слово *виброизолировать* будет обсуждено ниже наряду с рядом других исключений. Отметим лишь, что глагол *виброизолировать* образует также нормальное причастие, а не просто отглагольное прилагательное, ср. (13) и (7) выше:

- (13) *хорошо виброизолирующие материалы*

Наряду с *само* встречаются также регулярно образующиеся глаголы с инкорпорированным «местоименным» компонентом *взаимо-*: *взаимодействовать, взаимообогащать(ся), взаимодополнять(ся)* и т. п., что примерно соответствует взаимно-возвратному залогу.

2.3. Глаголы, образованные от существительных с инкорпорированной именной основой

Однако именные основы встречаются в составе не только маргинальных сложных глаголов, при условии что эти глаголы образованы от имён, которые, в свою очередь, содержат инкорпорированную именную основу:

- (14) *«Бог в помощь, — говорю, — бабушка. Червей копаешь, рыболовствуешь?» Разумеется, в шутку.* [Б. Л. Пастернак. Доктор Живаго (1945–1955)]
- (15) *Сейчас я буду страшно рефлексировать и женоненавистничать.*
http://www.rusrep.ru/article/2011/07/12/man_end

Так, в (14) глагол *рыболовствовать* образован от существительного *рыболовство*, а оно — от *рыболов*, а *женоненавистничать* в (15), не зафиксиро-

ванное в Корпусе, но встречающееся в Яндексе, — от *женоненавистник*. Глаголы с инкорпорацией именной основы непосредственно в глагольную выглядели бы как **рыболовить* и **женоненавидеть*, и таких глаголов в русском языке закономерно нет.

2.4. «Обратная деривация» от существительных с инкорпорированной именной основой

В книге Янко-Триницкая, 2001 также приводятся примеры глаголов, образованных и от других существительных, включающих в себя именную и глагольную основы — необязательно имен ситуаций: например, *сенокосить*, *пылесосить* от *сенокос* и *пылесос* (глаголы, образованные присоединением именной основы непосредственно к глаголу, звучали бы как **сенокосить* и **пылесосать*, соответственно). Такой же деривационный путь Янко-Триницкая предполагает и для глаголов *психоанализировать* (от *психоанализ*), *местожительствовать* (от *местожительство*) и даже *мелодекламировать* (от *мелодекламация*), для которых подобного доказательства привести уже нельзя.

Более того, Янко-Триницкая также отмечает, что «очень часто существительное <...> представляет собой обычное, широкоупотребительное слово, а глагол — необычное и даже окказиональное. В этих случаях происходит так называемое “обратное словообразование”, когда к имеющемуся сложному имени подбирается по аналогии возможный базовый глагол, например: бракосочетание — бракосочетаться, радиовещание — радиовещать, звукоподражание — звукоподражать» и т. п. (всего 16 примеров; см. Янко-Триницкая, 2001, с. 271).

Особенно важно для нас здесь то, что автор постулирует деривацию от существительного к глаголу даже несмотря на внешне противоположное направление формальной деривации и на противоположное же направление деривации в той же основе без инкорпорации: от *вещать* к *вещание*, но от *радиовещание* к *радиовещать*. Это, однако, согласуется и с интуицией автора данной статьи, и с данными словоупотребления: в НКРЯ в основном корпусе глагол радиовещать представлен одним вхождением в виде причастия, если вообще не отглагольного прилагательного:

- (16) *Совещание весьма нужное: за два года своего существования О-во «Радиопередача» проделало значительный путь: от неизвестного общества<...> — к Всесоюзному О-ву «Радиопередача» с семнадцатью радиовещательными станциями по всему СССР. [Маро. Совещание уполномоченных «Радиопередачи» // «Радио Всем», 1927]*

Слово радиовещание на том же корпусе имеет 536 вхождений.

В Грамматике 1980 приводится несколько другой список «отдельных глаголов, не образующих словообразовательных типов, в которых в качестве первого компонента выступает также основа существительного или прилагательного:

видоизменить, злоупотребить, кровохаркать, мелодекламирывать (декламировать под мелодию) (с усечением первого компонента), *плодоносить* (приносить плоды) (с отсечением префикса мотивирующего глагола), *трудоустроить* (спец.)»

Про мелодекламирывать см. выше; нетрудно также показать, что по крайней мере некоторые из эти глаголов являются кальками из других языков, где ограничения на сложные глаголы с именными основами, очевидно, нет. Или же кальками из других языков являются существительные, с которыми эти глаголы соотносятся. Вот, например, что пишет В. В. Виноградов про слово *видоизменение*: «Слово *видоизменение* появилось в русском научном языке первой половины XIX в. Оно представляет собой калькированный перевод латинского *modificatio*, французского *modification*, немецкого *Modifikation*» (Виноградов 1999: 87).

Аналогично, глагол *кровохаркать* соотносится с существительным *кровохарканье* — калькой латинского *haemoptoe*, *плодоносить* — с *плодоношение* (лат. *fructificatio*), *злоупотреблять* — с лат. *abutor* и т. п. (напрямую или через другие европейские языки). Зачастую побочным действием калькирования оказывается утрата семантической прозрачности результата: *трудоустроить* — это не *устроить* (кому-либо) *труд*, не *устроить* (кого-либо) *на труд* и т. п. Часть подобных слов относится к устаревшим, ср. упомянутые в Словаре русского языка XVIII века *мореплавать* и *морепластвовать*.

Сюда же примыкает и группа глаголов с именным компонентом, обозначенных в Шведова, 1980 как результат продуктивного словообразовательного типа на *фицировать*: *радиофицировать, электрифицировать, газифицировать*. Дело в том, что второй компонент этих глаголов связанный и вне сложного слова невозможен: в русском языке нет глагола **фицировать*. К этому же типу можно отнести и глагол *виброизолировать*, у которого, наоборот, связанным оказывается первый (именной) компонент.

Таким образом, в русском языке все такие глаголы утратили (или никогда и не имели) членимость на именную и глагольную основы, и их нельзя считать результатом действия живого словообразовательного процесса, присоединяющего именные основы к глагольным для образования сложных глаголов.

3. Анализ

Таким образом, для объяснения вышеизложенного нам нужна теория, которая позволяла бы ответить на вопросы, почему в русском языке:

- 1) в сложных словах инкорпорация именной основы в глагольную возможна в именных формах (существительных и прилагательных) и невозможна в глагольных (даже если речь идёт о причастиях, совпадающих по форме с отглагольными прилагательными);
- 2) существительное, образованное от глагольной основы, способно образовать новый глагол, и инкорпорированная внутри существительного именная основа этому не препятствует;

- 3) возможно образование глаголов от основ, содержащих в своём составе именной и глагольный компоненты, но утративших членимость на синхронном уровне;
- 4) инкорпорация в глаголы «местоимений» *само-* и *взаимо-* не имеет таких ограничений, как инкорпорация именных основ.

3.1. Деривационная история существительных с инкорпорированной именной основой

Попытаемся ответить на вопрос о деривационной истории слов типа *деревобработка*. Традиционный взгляд на отглагольные имена состоит в том, что они образуются от глагольной основы (17):

(17) *обработ-(ать) + -ка = обработ-ка*

Слово *деревобработка* теоретически могло бы появиться двумя путями: путём словосложения из существительных *дерево + обработка* (18а) или путём номинализации из глагола **деревобработать* (18б):

- (18) а. *дерево + обработка = деревобработка*
 б. *дерево + обработать = *деревобработать*
*деревобработ-(ать) + -ка = деревобработка

Отсутствие в русском языке глаголов вида **деревобработать* заставляет в качестве нулевой гипотезы выбрать (18а) — по крайней мере, для слова *деревобработка*. Но даже в тех случаях, когда соответствующий глагол в русском языке есть, исследователи словообразования стремятся, как мы видели выше, возводить не существительное к глаголу, а наоборот — зачастую вопреки формальному направлению деривации.

На схеме (19) представлена предполагаемая деривация для глагола *местожительствовать*, а (20) — *видоизменять*:

- (19) *жить + тель = житель*
житель + ство = жительство
место + жительство = местожительство
местожительство + овать = местожительствовать

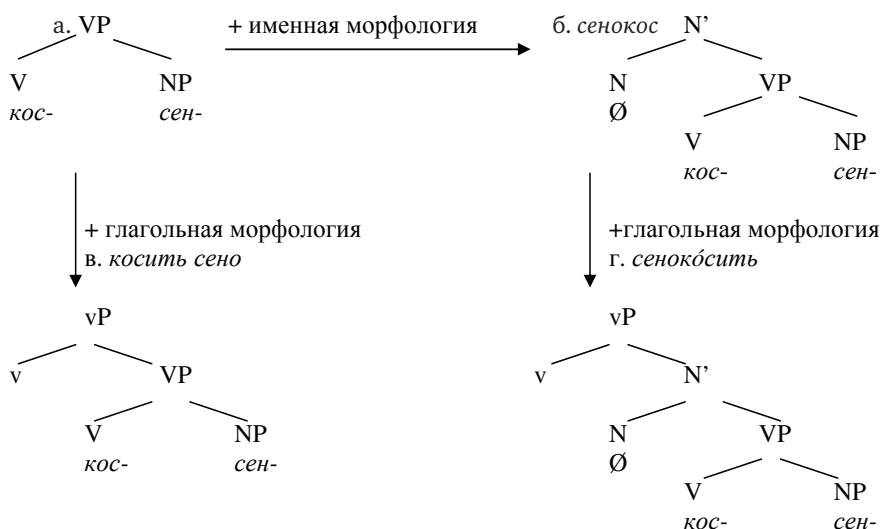
- (20) *лат. modi-ficatio = рус. видо-изменение*
видоизменение = видоизменяться

Однако уже с глаголами *сенокосить* и *пылесосить* такая трактовка вызывает определённые трудности, поскольку их происхождение нельзя объяснить ни по схеме (18а), ни по схеме (18б). Действительно, в русском языке нет существительных **кос* и **сос*, от которых по схеме (18а) могли бы получиться имена

сенокос и пылесос, от которых, в свою очередь, могли бы появиться сенокóсить и пылесосить. С другой стороны, для постулирования деривации по первой части схемы (18б) нам бы понадобилось, во-первых, объяснить, почему в данном случае оказывается возможным присоединение имени к глаголу для образования сложного глагола, и, во-вторых, допустить существование глаголов *кóсить и *сосить.

Наблюдаемые формы сложных слов указывают на то, что они появляются «целиком», а не путем сложения двух имеющихся по отдельности слов. Таким образом, можно предположить такой механизм деривации сложных слов, в состав которых входят именная и глагольная основы³:

(21) сенокос, сенокóсить и косить сено

Рассмотрим образование существительного сенокос, глагола сенокóсить, а также группы косить сено, представленное на схеме (21). Все они включают в себя элементарную структуру из VP, состоящей из именной основы сен- и глагольной основы кос (21а). Дальнейшая судьба этой VP может быть двоякой.

1) Во-первых, она может присоединить именную морфологию и стать существительным сенокос (21б). При этом она претерпевает два изменения. Первое — это присоединение суффикса отглагольного имени (в данном случае нулевого, но ср., например, -ка в слове *деревобработка*). Второе — объединение вершин снизу вверх (предложенное в Baker 1988, 2011, Baker et al. 2005, Barrie 2012 head-to-head movement; ср. тж.

³ Дерево для номинализованной структуры с инкорпорацией (21б) взято из Богданов, 2007, где оно было построено по мотивам Baker, 1988).

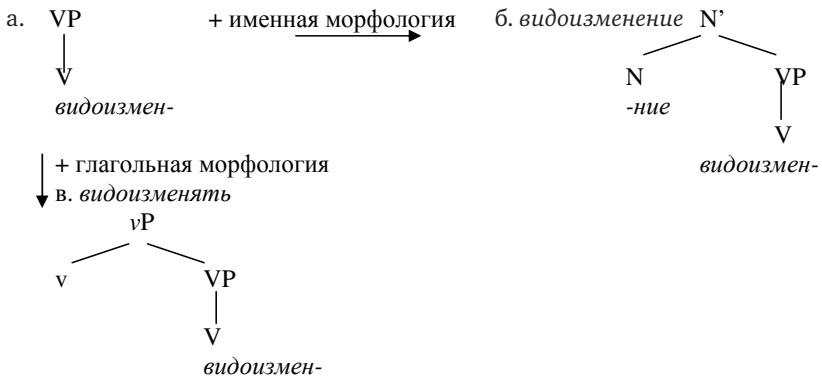
синтаксическое решение без передвижения в Muro, 2009). При этом NP *сен-* (с соединительным гласным между объединяемыми основами) объединяется с V *кос-* и с вышеупомянутым суффиксом отглагольного имени. Существительное *сенокос*, в свою очередь, поверх именной может получить глагольную морфологию — как и многие другие имена существительные в русском языке, ср. *магнит* — *магнитить*, *пудра* — *пудрить*. Так получается глагол *сенокосить* (21г). Важно, что после номинализации структура VP *кос-сен-* теряет прозрачность извне, и получившийся из номинализованной VP глагол уже не знает о наличии внутри прямого дополнения *сен(о)*.

- 2) Во-вторых, глагольная группа *кос-сен-* может непосредственно присоединить глагольную морфологию с дальнейшими глагольными проекциями (vP, AspP, TP, IP...). При этом vP приписывает прямому дополнению винительный падеж — следовательно, инкорпорироваться в глагольную основу оно не может. Именно поэтому мы не наблюдаем глагола *сенокосить*.⁴

3.2. Кальки и обратная деривация

Обратимся к глаголам с именной основой в составе, образованным «обратной деривацией» от имён, калькированных из других языков, как, например, *видоизменять* от *видоизменение*. В их внутренней структуре отсутствует членение на отдельные V и NP, они представляют собой единую основу:

(22) *видоизменять* и *видоизменение*

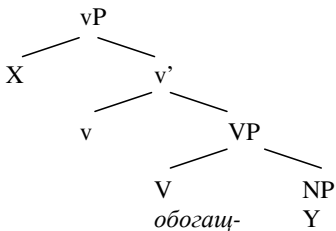
⁴ Мы здесь не касаемся вопроса интерпретации существительных и глаголов (если таковые возможны) с инкорпорированными именными основами: для русского этот вопрос был частично освещён в Богданов 2007, ср. тж. *Bagasheva* 2011, *Rice, Prideaux* 2012 для английского, *Booij* 2009 для голландского и японского, а также конструкционный подход на базе английского в *Tuggy* 2005.

Соответственно, в случае присоединения такой основной глагольной морфологии винительный падеж приписывать нечему, и основа остаётся единой. Это же верно и для других случаев, когда основа из глагольного и именного компонента не членится в современном русском языке: глаголов на *-фицировать*, *плодоносить*, *радиовещать* и т. п.

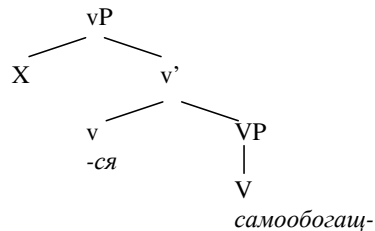
3.3. Само- и взаимо-

Рассмотрим присоединение к глагольным основам компонента *само-* (те же рассуждения применимы и к *взаимо-*). По своей семантике само работает как показатель рефлексивизации, т. е. преобразования глагольной/именной основы из активного залога в возвратный (с сопутствующими чисто возвратными, декаузативными и т. п. значениями). Поэтому логично рассматривать его наряду с другими рефлексивизаторами в русском и других языках. Как показано в классических работах Reinhart&Siloni 2004, 2005, показатель рефлексива является поверхностным выражением оператора, который удаляет (reduce) из глагольной структуры семантическую роль, ассоциированную с внутренним аргументом, если она референциально совпадает с внешним аргументом:

(23) а. *X обогащает Y*

б. *X самообогащается*

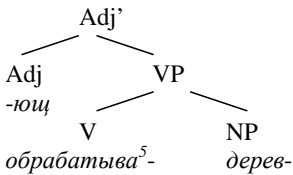
Всё это происходит существенно раньше приписывания падежей (в некоторых языках, к которым, по-видимому, относится и русский — в словаре), поэтому никаких препятствий для существования глаголов с *само-* (и, аналогично, *взаимо-*) в русском языке нет.

3.4. Отглагольные причастия и отглагольные прилагательные

Остаётся объяснить, почему по-разному ведут себя отглагольные прилагательные и совпадающие с ними по форме причастия: первые могут инкорпорировать глагольную основу, вторые нет. Для этого нам придётся отказаться от лежащей на поверхности идеи о «конверсии» причастия в отглагольное прилагательное: в случае прилагательного *деревообрабатывающий* (и аналогичных отглагольных по форме прилагательных) в силу отсутствия причастия конвертировать просто нечего. Остаётся лишь постулировать, что

в прилагательном *деревообрабатывающий* появляется адъективирующий суффикс, совпадающий с причастием лишь по форме, причём присоединяется он достаточно низко, т. е. до приписывания vP винительного падежа прямому дополнению:

(24) *деревообрабатывающий*

Поскольку адъективизатор *-ющ* присоединяется к VP раньше приписывания винительного падежа прямого дополнения, отглагольное прилагательное с инкорпорированной именной основой оказывается возможно.

«Отглагольные» прилагательные с инкорпорированной именной основой, подобно другим прилагательным в русском языке, могут субстантивироваться:

(25) *А еще в одной из торговых точек на Набережной мы нашли замечательную фигурку кальмарчика, вырезанную из дерева. Стоит деревянное мореплавающее 180 рублей.* [Ксения ВОРОНЕЖЦЕВА. Туристы вывозят из Владивостока воздух и морскую соль // Комсомольская правда, 2009.09.05]

Литература

1. Богданов А. В. (2007) Генерическая vs. эпизодическая интерпретация номинализаций-компитов в русском языке. Структуры и интерпретации: Работы молодых исследователей по теоретической и прикладной лингвистике. М.: Изд-во Моск. ун-та. С. 33–57.
2. Виноградов В. В. (1999) История слов. М.: ИРЯ РАН.
3. Земская Е. А. (2005) Словообразование как деятельность. М.: КомКнига.
4. НС-81 (1986) Новое в русской лексике. Словарные материалы — 81. М.
5. Озерова Е. Г. (1998) Сложные слова в детской речи. Дисс.... кандидата филологических наук. Белгород: Белгородский гос. ун-т.
6. Петров А. В. (2003) Гнездовой толково-словообразовательный словарь композитов, Симферополь.
7. Словарь русского языка XVIII века (1984). Вып. 13. Молдавский — Напрокудить. Л.: Наука. Эл. публикация: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/13/sld03306.htm>
8. Шведова Н. Ю. (отв. ред.) (1980) Грамматика современного русского литературного языка. Т. I–II, М.: Наука.
9. Янко-Триницкая Н. А. (2001) Словообразование в современном русском языке. М.: Индрик.

10. *Bagasheva A.* (2011). Compound verbs in English revisited. Bucharest Working Papers in Linguistics, Vol. 1, pp. 125-151.
11. *Baker M.* (1988) *Incorporation: A theory of grammatical function changing*, Chicago, University of Chicago Press.
12. *Baker M.* (2011). On the syntax of surface-adjacency: The case of pseudo noun incorporation. Manuscript, Rutgers University. Available at <http://www.rci.rutgers.edu/Bmabaker/PNI-adjacency.pdf>.
13. *Baker M., Aranovich R., & Golluscio L. A.* (2005). Two types of syntactic noun incorporation: Noun incorporation in Mapudungun and its typological implications. *Language*, 138–176.
14. *Barrie M.* (2012). Noun Incorporation and the Lexicalist Hypothesis. *Studies in Generative Grammar*, 22, 235–61.
15. *Booij G.* (2009). A constructional analysis of quasi-incorporation in Dutch. *Gengo Kenkyu*, 135, 5–27.
16. *Muro A.* (2009) “Noun Incorporation: A New Theoretical Perspective.” PhD Diss, Università degli studi di Padova, Padova.
17. *Reinhart T., Siloni T.* (2004). Against the unaccusative analysis of reflexives. The unaccusativity puzzle, Oxford University Press, pp. 288–331.
18. *Reinhart T., Siloni T.* (2005). The lexicon-syntax parameter: Reflexivization and other arity operations. *Linguistic inquiry*, 36(3), pp. 389–436.
19. *Rice S., & Prideaux G.* (2012). Event-packing: the case of object incorporation in English. In *Proceedings of the Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society* (Vol. 17).
20. *Tuggy D.* (2005). Cognitive approach to word-formation. In *Handbook of word-formation*. Springer Netherlands. Pp. 233–265.

References

1. *Bagasheva A.* (2011). Compound verbs in English revisited. Bucharest Working Papers in Linguistics, Vol. 1, pp. 125–151.
2. *Baker M.* (1988) *Incorporation: A theory of grammatical function changing*, Chicago, University of Chicago Press.
3. *Baker M.* (2011). On the syntax of surface-adjacency: The case of pseudo noun incorporation. Manuscript, Rutgers University. Available at <http://www.rci.rutgers.edu/Bmabaker/PNI-adjacency.pdf>.
4. *Baker M., Aranovich R., & Golluscio L. A.* (2005). Two types of syntactic noun incorporation: Noun incorporation in Mapudungun and its typological implications. *Language*, 138–176.
5. *Barrie M.* (2012). Noun Incorporation and the Lexicalist Hypothesis. *Studies in Generative Grammar*, 22, 235–61.

6. *Bogdanov A. V.* (2007) Generic vs. episodic interpretation of Russian nominalized compounds [Genericheskaya vs. epizodicheskaya interpretatsija nominalizatsij-kompozitov v russkom jazyke]. Structures and interpretations. Papers on theoretical and applied linguistics by young researchers [Struktury i interpretatsii. Raboty molodyh issledovatelej po teoreticheskoj i prikladnoj lingvistike]. Moscow, pp.33–57.
7. *Booij G.* (2009). A constructional analysis of quasi-incorporation in Dutch. *Gengo Kenkyu*, 135, 5–27.
8. *Dictionary of XVIII century Russian* [Slovar' russkogo jazyka XVIII veka] (1984). Issue 13. Moldavskij—Naprokudit'. Leningrad: Nauka. Available at <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/13/sld03306.htm>
9. *Janko-Trinitinskaja N. A.* (2001) Word formation in contemporary Russian [Slovoobrazovanie v sovremennom russkom jazyke]. Moscow: Indrik.
10. *Muro A.* (2009) “Noun Incorporation: A New Theoretical Perspective.” PhD Diss, Universita degli studi di Padova, Padua.
11. *NS-81* (1986) New items of Russian lexicon. Dictionary materials — 81 [Novoe v russkoj leksike. Slovarnye materialy — 81]. Moscow.
12. *Ozerova E. G.* (1998) Compound words in children's speech. PhD Diss. [Slozhnye slova v detskoj rechi. Diss. ... kandidata filologicheskikh nauk]. Belgorod: Belgorod State University.
13. *Petrov A. V.* (2003) Explanatory and derivational dictionary of compound nests [Gnezdovoj tolkovo-slovoobrazovatel'nyj slovar' kompozitov]. Simferopol.
14. *Reinhart T., Siloni T.* (2004). Against the unaccusative analysis of reflexives. The unaccusativity puzzle, Oxford University Press, pp. 288–331.
15. *Reinhart T., Siloni T.* (2005). The lexicon-syntax parameter: Reflexivization and other arity operations. *Linguistic inquiry*, 36(3), pp. 389–436.
16. *Rice S., & Prideaux G.* (2012). Event-packing: the case of object incorporation in English. In *Proceedings of the Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society* (Vol. 17).
17. *Shvedova N. Ju.* (ed. in chief) (1980) Grammar of contemporary literary Russian [Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka]. Vol. I–II, Moscow: Nauka.
18. *Tuggy D.* (2005). Cognitive approach to word-formation. In *Handbook of word-formation*. Springer Netherlands. Pp. 233–265.
19. *Vinogradov V. V.* (1999) History of words [Istorija slov]. Moscow: IRJa RAN.
20. *Zemskaya E. A.* (2005) Word formation as activity [Slovoobrazovanie kak dejatel'nost']. Moscow: KomKniga.